

Низкий голос, наплывающий опасной мужской угрозой, прозвучал у самого лица Чжу Лина. Цзи Кай даже не толкнул его, но тот качнулся, едва не сбив банки со стеллажа за своей спиной.

— Правда, не приходи больше ко мне. Я не хочу, чтобы Вэйду все неправильно понял.

— Или тебе настолько интересны наши с ним отношения, что ты хочешь из первых уст услышать, чем он от тебя отличается и за что я его полюбил?

Чжу Лин чувствовал, что стоящий перед ним человек и весь мир вокруг стали совершенно чужими. Он будто превратился в рыбу на разделочной доске, лишенную воды, а мужчина, которому раньше позволялось обнимать его, целовать и прижимать к себе, теперь легко и беспощадно срезал с него плоть кусок за куском.

Слушать не хотелось, но двигаться он не мог. Ноги налились свинцом, в голове гудело, словно после бомбежки, и выжженная земля простиралась, куда ни глянь.

— Потому что он никогда меня не обманывает, не скрывает своих настоящих мыслей и говорит обо всем прямо.

— Он рос изнеженным барчуком, но при этом умеет вести дом и проявлять заботу. С ним не нужно ни о чем гадать, у него прекрасный характер, и каждый день рядом с ним полон уюта — никакого душевного истощения.

— Хоть он и постоянно занят на работе, всегда находит время написать мне, сообщает, где находится, чтобы я не волновался. И даже если в праздники задерживается допоздна, изо всех сил пытается поскорее вернуться домой ко мне.

— Когда мы едим рыбу, он всегда отдает мне самую сочную часть без костей, с брюшка. Покупает напитки — дает отпить первым. Чистит для меня кедровые орешки и колет грецкие. А если я попробую что-то и мне не понравится, он без колебаний доест за мной.

— Знаешь, раньше я думал, что просто быть рядом с любимым человеком — уже огромная удача. А ожидать чего-то большего — глупая жадность.

— Поэтому я никогда не смел надеяться на твою доброту. В те годы, что мы провели вместе, я искренне радовался даже крупичкам твоей искренности. А когда твои обещания забывались, остывали и тухли, когда все нарисованные тобой прекрасные замки так и оставались лишь словами, я считал, что это в порядке вещей.

— Я полагал, что такова жизнь, таков брак — лишенный нежности, где любые усилия бессильны и разбиваются о суровую реальность.

— Пока не оказался рядом с ним... Он открыл для меня совершенно иной мир.

— Он умеет заботиться, очень серьезно относится к сказанным словам и никогда не забывает о том, что пообещал. Это дарует мне глубокую уверенность в нем и в наших отношениях. Я верю, что мы сможем пройти этот путь вместе, и что бы ни случилось, мы со всем справимся плечом к плечу.

— Сейчас я стараюсь изо всех сил, чтобы в будущем мы смогли пожениться. И искренне надеюсь, что ты тоже найдешь свое счастье и больше не будешь вмешиваться в нашу жизнь. На этом все.

Ли Вэйду стоял за стеллажом, весь сгорая от жара. Он случайно забрел сюда, обнаружил эту парочку и, не зная, уйти или остаться, в итоге прослушал весь монолог через полку.

Неужели... ему только что сделали предложение сквозь стеллаж?

«Но я-то сам хотел сделать предложение! Хотя... он ведь не просто так это сказал, правда?»

— Кай-гэ...

От этого «Кай-гэ» Ли Вэйду мгновенно очнулся от розовых грез — этот звук буквально врезался ему в мозг. Недаром Чжу Лин был выходцем из музыкальной индустрии: его голос смягчился, перейдя в дрожащий юношеский фальцет.

Он понурил голову и затих в всхлипах, от недавней властности не осталось и следа. Надо признать, когда Чжу Лин выглядел слабым и жалеющим себя, это всегда вызывало невероятное сочувствие — стоит ему сыграть подобную роль в дораме, как миллионы фанаток тут же начинали стонать от жалости.

— Не трогай его!

Ли Вэйду бросил пустую корзину для покупок и сходу сгреб Медвежонка в охапку:

— Разве родителям в детстве не учили, что чужие вещи нельзя трогать и щупать?!

— Ха-ха-ха! Видел бы ты лицо Чжу Лина, это же просто комедия! Ой, ши-и-и...

— Ладно тебе, еще и смеешься! На себя сперва посмотри! И ради чего вообще нужно было драться с таким уколобым?

Цзи Кай нахмурился, достал еще одну влажную салфетку, взятую в супермаркете, и аккуратно вытер разбитый уголок губ Ли Вэйду. Чертовщина какая-то: смотреть на эти ссадины на щеках и губах было больно и жалко, но... отчего же возникало это странное, запретное искушение?

Ведь совсем недавно Ли Вэйду, обняв его и заявив свои права, без лишних слов вступил с Чжу Лином в яростную потасовку.

На родине Цзи Кая для таких врагов, которые сцепляются при первой же возможности, есть особое прозвище — «драчливые петухи».

Раньше ему это выражение казалось странным, но сегодняшний позорный петушиный бой на публике, завершившийся ссадинами на лице Ли Вэйду и подбитым глазом Чжу Лина, наглядно продемонстрировал, как выглядят эти диковинные создания!

— А тебе хоть бы хны! В нашем жилом комплексе только один этот супермаркет, как мы теперь будем людям в глаза смотреть, когда придем за продуктами?

Драка в супермаркете ожидаемо привела к горам сбитых товаров; подбежала охрана, чтобы разнять их, и едва не вызвала полицию. Позже, приняв во внимание, что оба участника — люди известные и не стоит раздувать скандал, их выпустили из каптерки только после возмещения ущерба.

Все это время профессор Цзи был просто лишен дара речи.

Из-за поврежденной ноги он даже шаг сделать не мог и с гигантским боевым потенциалом был вынужден смотреть со стороны на эти бесчинства.

Впрочем, это происходило уже не впервые. Предыдущие две встречи тоже заканчивались кулачным боем: в первый раз из-за одной коварной... э-э, то есть «непорочной» твари, а последующие два раза... если подумать, из-за него самого!

Какая же удивительная штука жизнь.

Раньше он думал, что подобные сцены — удел слабовольных красавчиков из любовных романов, за которых дерутся властные боссы и суперзвезды... Кто бы мог подумать! Начало-то он угадал, а вот божественную развязку предсказать не смог.

— Ой... Режиссер Ван, без проблем! Я гарантирую, что Ци Ян и Линь Баони будут на месте. Э-э, Ся Минсю? Ладно, с обладателем премии «Золотой клен» за лучшую мужскую роль может быть чуть сложнее... но я постараюсь. Главное, пока Чжу Лина нет в съемочной группе, обо всем можно договориться.

— Хватит тебе!

Цзи Кай забрал у него телефон и, хромая, попытался успокоить своего директора Ли.

Ли Вэйду сверкнул глазами:

— Не лезь! Я просто обязан проучить его как следует, чтобы запомнил надолго. Или тебе его жалко, а?

— ...Тебе, мне тебя жалко! Замолчи уже, смотри, опять кровь пошла!

— Я в порядке! — Ли Вэйду лихо утерся тыльной стороной ладони. — Если бы охрана не разняла, я бы разделался с ним на месте! Не захотел по-хорошему — получит по-плохому. Думал, мои прошлые угрозы — просто пустой звук и я ничего не могу ему сделать? В прошлый раз сослал его в Южную Америку, а в этот раз сразу отправлю в Африку!

— Ой-ё-ёй... — Цзи Кай остуился на ровном месте и зашипел от боли.

— Идти сможешь? Давай я понесу тебя на спине.

— Не надо, не надо! — Мышцы бедра растянуты, ногу толком не поднять, какая уж тут спина!

— Тогда я возьму тебя на руки?

— ...Чего? — Жизнь продолжала преподносить удивительные сюрпризы. — На руки? Да ты же свалишься!

Это были не шутки: с его крепким, плотным телом весил он очень прилично!

— А я хочу попробовать, — в голосе директора Ли послышался азарт вызова. В его темных глазах вспыхнул странный восторженный огонек. Он бросил взгляд на стоявший вдалеке домик с серой черепичной крышей: — Все равно до дома недалеко, я донесу тебя на руках прямо до двери!

— Нет-нет-нет, Вэйду, даже не думай! Я уже повредил ногу, а если ты еще и спину сорвешь, кто из нас за кем ухаживать будет?.. Эй-эй-эй, стой, директор Ли! Ли Вэйду!

Серьезно, никогда не знаешь, что случится в следующую секунду.

Его, привыкшего выполнять тяжелую работу, впервые в жизни... понесли на руках, словно принцессу!

В тот момент, когда его, пытая от усердия, внесли в дом, этот взрослый крепкий мужчина смутился, словно метр-восемьдесят-три-сантиметровая невеста.

Стоило осторожно опустить его на мягкий диван, как Ли Вэйду наконец позволил себе окончательно развалиться рядом, тяжело дыша и одновременно безудержно хохоча.

— Директор Ли, директор Ли, Вэйду, успокойся.

— Ха-ха... А мне... правда нравится носить тебя на руках. В будущем... надо делать это чаще.

Ну ладно-ладно, ты сначала дыхание переведи! Попытался показать силу — и словно полжизни отдал!

— Цзи Кай, я... хех, правда... люблю тебя.

Чуть что — сразу в драку, чуть что — признание в любви. Лицо Цзи Кая вспыхнуло, а директор Ли к своему признанию еще и добавил тихонько:

— Люблю так, что никакими словами не передать.

<http://bllate.org/book/18382/1767871>